

УДК 343.535

Авдеев Сергей Владимирович

аспирант,

Кубанский государственный аграрный университет

имени И.Т. Трубилина

Avdeev.23@mail.ru

Sergey V. Avdeev

graduate student,

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Avdeev.23@mail.ru

**Некоторые аспекты привлечения к субсидиарной ответственности
контролирующих должника лиц в рамках дела
о несостоятельности (банкротстве) должника**

**Some aspects of bringing to the subsidiary liability controlling persons of the
debtor in the framework of the insolvency (bankruptcy) case of the debtor**

***Аннотация.** В статье исследуются проблемы института субсидиарной ответственности. Делается вывод о том, что сегодня имеется ряд вопросов, касающихся несовершенства законодательной техники и противоречивого содержания нормативно-правовых актов, регулирующих субсидиарную ответственность в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника. Формулируется вывод о том, что исследуемый институт требует максимально качественного законодательного регулирования и сбалансированной судебной практики его применения. При соблюдении указанных условий он способен в перспективе оказать благотворное воздействие на оптимизацию делового климата в России.*

***Ключевые слова:** несостоятельность; банкротство; субсидиарная ответственность; контролирующие должника лица; кредиторы; защита прав; кредиторы; презумпции; конкурсная масса.*

***Annotation:** The article explores the problems of the institution of subsidiary liability. It is concluded that today there are a number of issues regarding the imperfection of the legislative technique and the contradictory content of regulatory legal acts regulating subsidiary liability in the framework of the debtor's insolvency (bankruptcy) case. The conclusion is formulated that the institute under study requires the highest quality legislative regulation and balanced judicial practice of its application. Subject to the specified conditions, he is able in the long term to have a beneficial effect on optimizing the business climate in Russia.*

***Keywords:** insolvency; bankruptcy; subsidiary liability; persons controlling the debtor; lenders protection of rights; lenders; presumptions; bankruptcy estate.*

Нестабильность экономики, снижение объема производства в некоторых сферах, ухудшение делового климата, неспособность своевременного исполнения обязательств должниками перед своими кредиторами, резкий рост дел о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц при отсутствии конкурсной массы у должника, стал актуальным вопрос о теоретических и практических трудностях реализации института субсидиарной ответственности в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) с целью защиты прав кредиторов.

Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является одним из механизмов восстановления нарушенных прав кредиторов, в связи с чем, вопрос выработки действенных механизмов данной защиты от недобросовестных действий (бездействия) контролирующих должника лиц, стал не просто актуальным в теории и в правоприменительной практике, но и необходимым. В настоящее время рассматриваемый институт переживает сложный период и подвержен постоянному реформированию и как следствие изменению в судебной практике.

Как известно, специальные положения, предусматривающие субсидиарную ответственность за доведение юридического лица до банкротства, либо наращивания долгов предприятия, впервые появились в Федеральном законе от 8 января 1998 г. N 6-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", вступившем в силу 1 марта 1998 г. До 1 марта 1998 г. в специальном законодательстве о несостоятельности (банкротстве) подобные нормы отсутствовали и кредиторы могли подать требование о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника исключительно на общих нормах Гражданского кодекса.

Действующий Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" [1] (далее закон о банкротстве) вплоть до 30 июля 2017 г. содержал положения о привлечении к субсидиарной ответственности в статье 10, редакция которой систематически подвергалась изменению.

С недавних пор законодательство о банкротстве претерпевает существенные изменения. Так в 2017 году внесены кардинальные изменения в Федеральный Закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», касающиеся вопроса привлечения контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности. Закон в новой редакции предусмотрел главу III.2. «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве», которая непосредственно касается института субсидиарной ответственности.

Во исполнение принципа научности следует определиться с содержанием понятия «субсидиарная ответственность».

Отметим, что ряд ученых – цивилистов считают субсидиарную ответственность видом гражданско-правовой ответственности, которая представляет собой исключение из правила, фиксированного в ч. 2 ст. 56

Гражданского кодекса Российской Федерации[2] в соответствии с которым учредитель либо участник юридического лица не отвечает по обязательствам сформированного юридического лица.

К.А. Чепрасов указывает, что субсидиарная ответственность в науке исследуется с двух сторон: как самостоятельный вид гражданской ответственности и как специфическая форма обеспечения обязательств[3].

В свою очередь, по мнению Е.Е. Богданова, субсидиарная ответственность является видом гражданской ответственности субсидиарного должника дополнительно к ответственности основного должника[4], А Е.А. Храпунова высказывает утверждение о том, что субсидиарная ответственность является специфическим видом гражданской ответственности, когда при неполном исполнении или неисполнении обязательства основным должником в результате его отказа, отсутствия или недостаточности у него имущества, обязанность по исполнению обязательства возлагается на дополнительного должника[5].

На наш взгляд, субсидиарную ответственность контролирующих должника лиц следует рассматривать как особый вид ответственности, поскольку ему присущи индивидуальные признаки, такие как:

- существование только в определенных законом о банкротствременных рамках;
- возложение ответственности на специальный субъект – контролирующее должника лицо;
- внедоговорной характер;
- возможность применения только в случае отсутствия или недостаточности имущества у должника;
- наступление ответственности при наличии вины.

В целях решения защиты прав кредиторов от недобросовестных действий (бездействия) контролирующих должника лиц необходимо использовать механизм института субсидиарной ответственности с учетом концепции «прокалывания корпоративной вуали» путем снятия ограничения ответственности учредителей и участников юридических лиц с возложением на виновных в несостоятельности компаний лиц обязанности в компенсации ущерба.

Анализ научных трудов показал, что действующий Закон о банкротстве, с одной стороны, при помощи детального регулирования придал некую ясность институту субсидиарной ответственности, тем не менее, с другой, поставил ряд вопросов как ввиду несовершенства законодательной техники, так и в связи с противоречивым содержанием отдельных норм. Большая часть пробелов была восполнена ВС РФ в Постановлении от 21.12.2017 № 53. Помимо этого, Пленумом была проделана огромная работа по согласованию специального банкротного регулирования с гражданским законодательством. Вместе с тем, чем более детальны регулирование и разъяснения, тем больше появляется вопросов на практике.

Примерами субсидиарной ответственности, установленной

законодательством, являются, в частности, нормы ст. ст. 61.11 – 61.19 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Для возложения дополнительной ответственности по обязательствам должника на контролирующее лицо согласно сложившейся судебной практики необходимо обосновать:

- статус привлекаемого лица с учетом признаков, установленных Законом о банкротстве и приведенных Верховным Судом критериев;
 - наличие вреда в виде недостаточности имущества должника для удовлетворения требований кредитора;
 - совершение контролирующим лицом противоправных действий;
 - вина контролирующего лица в доведении предприятия до банкротства.
- наличие причинно – следственной связи между действиями (бездействием) и их последствиями в виде невозможности удовлетворения требований кредиторов. При этом, можно сделать вывод, что для правоприменительной практики имеет значение только прямая (непосредственная) причинная связь.

Закрепленные в Законе о банкротстве процессуальные нормы, с учетом постановлений Верховного Суда, о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности позволяют сделать вывод о формировании в рамках арбитражного дела о несостоятельности (банкротстве) юридического лица относительно самостоятельный вид производства, который характеризуется специфическим составом лиц, участвующих в деле, сроков для предъявления заявления, особых процессуальных требований к содержанию подаваемого заявления о привлечении к субсидиарной ответственности и необходимостью проведения предварительного судебного заседания, наличием доказательственных презумпций, влияющих на распределение обязанностей по доказыванию, а также механизма рассмотрения заявления с учетом процедуры банкротства, введенной в отношении должника. Кроме того, Закон о банкротстве с целью защиты прав и законных интересов контролирующих должника лиц предусмотрел возможность рассмотрения вопроса о принятии обеспечительных мер в судебном заседании, благодаря чему, у последних появилась возможность представить доказательства и свои контр доводы.

Действующий Закон о банкротстве, предусмотрел с учетом сроков каждой процедуры банкротства, срока рассмотрения дела в целом, а также практику уклонения руководителей должников от передачи копий финансовой документации на реабилитационных процедурах банкротства, возможность, при которой суд может признавать доказанным наличие оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, и приостановить производство по обособленному спору до окончания расчетов с кредиторами, либо признать доказанным наличие оснований для привлечения

контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и взыскать денежные средства в счет возмещения причинённого действиями (бездействием) вреда кредиторам.

Кроме того, действующая редакция предусмотрела возможность уменьшения размера субсидиарной ответственности в связи с заключением с номинальным директором сделки, предусматривающей раскрытие сведений и представлении доказательств об истинном выгодоприобретателе, недобросовестной деятельности и активах конечных бенефициаров, однако процессуальный механизм детально регламентирующий эту процедуру отсутствует, в связи с чем на практике особо не применяется.

Рассматривается механизм возможности выбора способа распоряжения субсидиарной ответственностью каждым кредитором, что делает возможным обеспечить процессуальную свободу для кредитора путем выдела отступным непогашенной задолженности ответчика и распорядиться данным требованием по своему усмотрению, а не путем продажи дебиторской задолженности в пользу аффилированных или заинтересованных по отношению к должнику лиц.

Особого внимания заслуживает судебная практика по вопросу включения в реестр требований кредиторов должника требований аффилированных (заинтересованных кредиторов). Анализ новелл в правоприменительной практике показывает на возможность включения в реестр требований кредиторов должника требований аффилированных кредиторов, при этом данные требования подлежат в понижении очередности включения в реестр требований кредиторов должника. Кроме того, контролирующее должника лицо, привлеченное к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов, не может получить удовлетворение своего требования к должнику наравне с требованиями других независимых кредиторов. Таким образом, в случае, если контролирующее должника лицо виновными действиями создало ситуацию банкротства, то есть ситуацию, при которой полное исполнение обязательств как перед ним, так и перед другими кредиторами стало невозможно, кредиторы получают лишь часть от причитающегося, такое контролирующее лицо несет риск возникшего неисполнения и будет лишено права на получение удовлетворения в той же очередности, что и независимые кредиторы.

Полагаем, что следующий этап развития института субсидиарной ответственности в нашей стране будет заключаться в поиске судебной практикой ответов на новые вопросы при рассмотрении конкретных дел.

В результате, субсидиарная ответственность должна работать не на бумаге, в виде многомиллионных убытков, подлежащих взысканию с контролирующих должника лиц за доведение его до банкротства, а трансформироваться в реальное возмещение ущерба, причиненного недобросовестными собственниками и руководством предприятий, в пользу законопослушных участников экономических отношений. При

данных обстоятельствах процедура банкротства все чаще будет применяться для финансового оздоровления бизнеса, а не в целях юридического оформления его ликвидации и ухода от выполнения обязательств.

Отметим, что институт субсидиарной ответственности в настоящее время выходит из тени законодательства о банкротстве и становится важнейшим фактором экономического развития, так как он сдерживает экономические злоупотребления, являясь при этом инструментом возмещения причиненного ущерба.

В свою очередь, развитие института субсидиарной ответственности на законодательном уровне при рассмотрении судами дел о несостоятельности (банкротстве) направлено на защиту интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, а также увеличение конкурсной массы должника, позволяющей удовлетворить требования кредиторов.

Более детальное и глубокое изучение проблем, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве, применение опыта зарубежных стран, развитие существующего законодательства с использованием теоретической базы, накопленной в научных трудах, выработка единообразия подходов к разрешению споров в судебной практике несомненно будет способствовать созданию в нашей стране надёжной и стабильной экономики, защите прав кредиторов, должников, добросовестных контролирующих лиц и стабильности гражданского оборота в целом.

Литература:

1. *О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ // СЗ РФ. 28 октября 2002. N 43. ст. 4190.*

2. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.*

3. *Чепрасов К.А. Субсидиарная ответственность по обязательствам должника в процессе банкротства: вопросы правоприменения // Форум молодых ученых. – 2019. – № 4 (32). – С. 1163-1172.*

4. *Богданова Е.Е. Правовое регулирование субсидиарной ответственности // ЭЖ-юрист. 2014. – № 8. – С. 11-15.*

5. *Храпунова Е.А. Субсидиарная ответственность // Закон. – 2014. – № 2. – С. 55-59.*

Literature:

1. *On insolvency (bankruptcy): Federal law of the Russian Federation No. 127-FZ of 26.10.2002. October 28, 2002. N 43. article 4190.*

2. *the Civil code of the Russian Federation (part one) from 30.11.1994 No. 51-FZ (ed. from 18.07.2019) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1994. – No. 32. – Article 3301.*

3. *Cheprasov K. A. Subsidiary liability for the debtor's obligations in the*

bankruptcy process: law enforcement issues // Forum of young scientists. – 2019. – № 4 (32). – Pp. 1163-1172.

4. Bogdanova E. E. Legal regulation of subsidiary liability // Ezh-Yurist. 2014. - № 8. - P. 11-15.

5. khrapunova E. A. Vicarious liability // Law. - 2014. - № 2. - P. 55-59.